

Hallap). Diesen Genitivtyp hat der hier Unterzeichnete näher analysiert und seine Entstehung auf die Sonderentwicklungperiode der karelischen Sprachinseln zurückgeführt (s. P. A l v r e, *Mitmuse genitiivi vormide arengust karjala keeles*. — ESA 12 1966, S. 125ff.).

Das letzte Kapitel der Forschung ist der Erweiterung des Wortschatzes des Karelischen gewidmet, bei der russische Lehnwörter die Hauptrolle spielen. Die Adaption der Lehnlexeme wird durch mehrere phonetische Gesetzmäßigkeiten charakterisiert. Bei der Entlehnung von Verbstämmen hat das Karelische manchmal die eine vollendete und manchmal die eine unvollendete Handlung ausdrückende Stammvariante aus der russischen Sprache übernommen. Das ist der Grund dafür, warum in verbalen

Entlehnungen im Vergleich zum Nomen wesentlich mehr Stammvarianten und phonetische Lautgestalten zustande gekommen sind. Unter den Lehnwörtern finden sich auch zahlreiche präfigierte Verben *ot-id'i(ä)* 'davongehen', *pere-id'i(ä)* 'hinübergehen', *u-id'i(ä)* 'weggehen' usw.

Beim Studium der Dissertation sind einige störende Ungenauigkeiten aufgefallen, auf die hier nicht extra eingegangen werden soll. Außerdem sind sicher manche drucktechnischer Art.

Die inhaltsreiche und viele Probleme aufwerfende Doktordissertation von Jaan Õispuu hinterläßt beim Leser einen überaus positiven Eindruck, und damit ist man in der Erforschung der karelischen Sprache wieder einen Schritt vorangekommen.

PAUL ALVRE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1996.1.13>

Е. А. А д е л ь, Система глагольного словоизменения паданского говора карельского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Санкт-Петербург 1995. 194 с.

13 июня 1995 г. на заседании специализированного совета Д 002.17.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Институте языкознания Российской Академии наук состоялась защита кандидатской диссертации Е. Л. Адель на вышеназванную тему. Исследование выполнено под научным руководством доктора филологических наук З. М. Дубровиной. Официальными оппонентами выступили доктор филологических наук Г. М. Керт (Петрозаводск) и кандидат филологических наук Ю. С. Елисеев (Москва).

Работа представляет собой первое более полное описание системы глагольного словоизменения карельского языка. Несомненно, она имеет как практическое, так и теоретическое значение.

Демократические процессы в России, рост национального самосознания ее народов способствуют укреплению общественных функций младописьменных и бесписьменных языков. Это видно и на примере карельского и вепсского языков, вновь получивших письменность и обретших как бы второе дыхание в своем развитии. В этой

связи особую актуальность получает исследование диалектов упомянутых языков, выявление всего богатства выразительных возможностей морфологии и синтаксиса, что так необходимо в становлении и развитии письменного литературного языка.

Следует отметить, что грамматические категории глагола (впрочем, как и имени) в диалектах карельского языка Карелии изучены явно недостаточно. Как ни парадоксально, в послевоенное время опубликованы очерки по валдайскому и тихвинскому говорам карельского языка. Подготовленные же А. Баранцевым (людиковский ареал) и В. Ряговым (ливиковский ареал) очерки остаются пока не напечатанными.

Уместно подчеркнуть здесь важность и необходимость исследований по диалектам для сравнительно-исторического языкознания. Поэтому работа Е. Л. Адель «Система глагольного словоизменения паданского говора карельского языка» и актуальна, и своевременна. Она состоит из предисловия, введения, шести глав, заключения, двух приложений, списка использованной литературы и списка сокращений.

В предисловии автор обосновывает выбор темы, излагает цели исследования, указывает на источники и характер материала.

Во введении, состоящем из трех разделов, Е. Л. Адель постулирует теоретические основы исследования, принципы анализа системы словоизменения. Здесь же приводятся исторические сведения о селе Паданы, говор которого положен в основу описания. Кратко освещается история изучения карельского языка. Автор справедливо отмечает, что «в области карельского языкознания ученых чаще всего привлекали вопросы фонетики, другим же грамматическим проблемам уделялось меньше внимания» (с. 16).

Первая глава посвящена типам основ в паданском говоре карельского языка. Надо сказать, что выявление основ является одним из трудных вопросов морфологии карельского языка. Это объясняется прежде всего исключительной пестротой фонетического оборудования карельского глагола, своеобразием чередования гласных и согласных основы карельского глагола и другими факторами. По нашему мнению, автор успешно справилась с задачей. В соответствии с общепринятой классификацией основ в прибалтийско-финских языках она выявляет типы одноосновных и двуосновных глаголов, а также лексическую и словоизменяемую основы. При чередующихся в основе глагола согласных и сочетаний согласных традиционно используются понятия сильной и слабой основы.

Во второй главе анализируются личносчисловые формы. На большом фактическом материале показаны особенности спряжения глаголов, которые проявляются как в личносчисловых показателях, так и в чередованиях гласных и согласных звуков основы. Специальный раздел отведен происхождению личных глагольных окончаний. Описывается и отрицательное спряжение.

В третьей главе рассматриваются формы времени. В изъявительном наклонении автор выявила пять форм: две простые (презенс и имперфект) и три составные (перфект, плюсквамперфект и футурум). Подробно описаны значения выявленных форм времени, приведены отрицательные формы этих категорий, отмечена степень употребительности форм времени. Установлено, что под влиянием русского языка составные формы времени, за исключением фу-

турума, употребляются все реже: функции этих форм переходят к имперфекту. Нетрадиционно введение в парадигму времени футурума (будущее время), отсутствующего в предшествующих грамматических описаниях прибалтийско-финских языков.

Предметом анализа в четвертой главе является категория наклонения. В паданском говоре автор обнаружила четыре наклонения: индикатив (изъявительное наклонение), императив (повелительное наклонение), кондиционал (условное наклонение) и потенциал (возможностное наклонение). Достаточно подробно описаны образование форм указанных наклонений и их функции.

В пятой главе исследуются неличные, т.н. инфинитные формы глагола: причастия и инфинитивы. Выявлены формы причастия актива и пассива законченного и незаконченного действия. Употребление при некоторых причастиях падежных суффиксов придает причастиям другие значения.

В исследуемом говоре развита система инфинитивов. I инфинитив обычно выступает в сочетании со спрягаемыми глаголами и в некоторых других функциях. II инфинитив имеет две (застывшие) падежные формы — инессивную и инструктивную и выражает сопутствующее основному глаголу действие. III инфинитив имеет падежные формы иллатива, инессива, элатива и абессива и сочетается, как правило, с личной (финитной) формой глагола.

В шестой главе рассматривается спряжение глаголов. Это объясняется специфической, необычностью их образования и функционирования.

Заключительная, седьмая, глава содержит краткие выводы по категориям глагола в паданском говоре карельского языка.

Хорошо дополняют и иллюстрируют основные положения работы приложения: 1. Схематическая карта говоров карельского языка и 2. Сводная таблица спряжений.

Е. Л. Адель представила законченное научное исследование одной из сложнейших как по структуре, так и по функции части речи в карельском языке — глагола. Автор обнаружила хорошие знания не только по конкретным вопросам темы, но и в общетеоретическом плане. Следует подчеркнуть богатство и разнообразие фактического материала. Особую ценность, на наш взгляд, представляют собранные автором полевые

материалы. Научные разработки и выводы Е. Л. Адель займут соответствующее место в курсах карельского языка в высших учебных заведениях, учебных пособиях и программах для высших учебных заведений и школ.

По существу представленная работа — это первое в финно-угорском языкознании всеохватывающее исследование глагола в карельском языке.

Вместе с тем, у рецензента имеются отдельные замечания и уточнения. Поскольку работа посвящена исследованию глагольного словоизменения в карельском языке, было бы целесообразно в обзоре литературы обратить большее внимание именно на этот вопрос и не приводить работы по другим проблемам карельского языка.

В целях улучшения научной систематизации материала, а также совершенствования методики преподавания необходимо выявление типов спряжения одноосновных и двусловных глаголов. Типы спряжения определяются по т.н. типичным формам, в которых проявляются все изменения, происходящие в основе глагола при присоединении к ней того или иного суффикса или окончания. В финском литературном языке, например, выделены пять таких форм глагола. В словаре современного финского языка (Nykysuomen sanakirja) представлено 45 типов спряжения. Желательно было бы показать место паданского говора (диалекта) в системе диалектов карельского языка.

При публикации работы (она, по нашему мнению, должна быть напечатана) необходимо сделать композиционные перестановки: в основу изложения следует положить категорию наклонения как родовое понятие по отношению к категориям лица, числа и времени. Это позволит избежать ненужных повторов. Кстати, грамматики финно-угорских языков (финского, вепсского, удмуртского) используют эту схему. Внутри каждой главы описание лучше начинать с образования форм, потом давать функции и значения этих форм и в заключение излагать теории о происхождении.

Встречаются некоторые противоречия и разноречия в терминологии. На с. 73—74 утверждается, что глаголы имеют форму I инфинитива на *-oa*, *-ea*, *-ie* и т.д., а на с. 144 — «Морфологическими показателями I инфинитива являются *-a/-ä*, *-o/-ö*, *-e*». Отрицание на с. 53 характеризуется как «глаголообразующее слово *ei* 'нет'», а на с. 63 — «отрицательный глагол карельского языка». Не раскрывается значение некоторых терминов, например «подоснова» (с. 37), «усеченная основа» (с. 38).

В целом следует сказать, что с появлением работы Е. Л. Адель наши знания о карельском глагольном словоизменении обогатились. Прибалтийско-финское языкознание получило аргументированное, добротное, опирающееся на новые материалы исследование.

Г. М. КЕРТ (Петрозаводск)

Л. Е. Кириллова, *Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении)*, Ижевск 1992. 302 с.

20 октября 1993 г. на заседании специализированного совета К 064.47.04 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при Удмуртском государственном университете состоялась защита кандидатской диссертации научного сотрудника Удмуртского научно-исследовательского института истории, языка, литературы Удмуртского научного центра Уральского отделения Российской Академии наук Л. Е. Кирилловой на тему «Микротопонимия бассейна Валы (в типологическом освещении)» по одноименной монографии. Официаль-

ными оппонентами выступили доктор филологических наук профессор И. С. Галкин и кандидат филологических наук М. Г. Атаманов.

Монография представляет собой составную часть большой темы «Топонимия Удмуртии» и посвящена одному из неисследованных и интересных регионов Удмуртии. Она является результатом многолетнего кропотливого труда ее автора. Л. Е. Кириллова в течение шести лет собирала материал в 80 населенных пунктах, непосредственно на местах опросила 150 инфор-